

аФа Шаля

12+

аФа Шаля
Изнанка аЗа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шаля а.

Изнанка аЗа / а. Шаля — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История о том, каким невероятным может быть мир, если на помощь приходит фантазия.

© Шаля а., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Изнанка аЗа	5
Глава 1. Незыблемые принципы	5
Глава 2. Шиворот – навыворот	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Изнанка аЗа

Глава 1. Незыблемые принципы

Где-то, непонятно где, далеко-далеко, был слышен разговор. Тихий прямой звук растекался в плоской комнате, и добираясь до ее стен, не отражаясь, терялся в вечной бесконечности. Свеча, горевшая на столе, освещала удивительные вещи, иллюстрируя живую картину происходящего: плоскую люстру, прилипшую к потолку, ползучие часы, отсчитывающие неизбежность, размазанный по стене сервант, с чашечками и блюдами, с нанесенными на них миниатюрками, и силуэтный ракурс двух собеседников, сидящих за плоским столом. Один из них, что выглядел помоложе, и являлся хранителем этого мира, встал, вышел из-за стола, и заложив руку за руку, произнес:

– Неужели это неизбежно?

Потухший взгляд его выражал обреченность.

– Увы, мы прекратим свое существование, в том виде, в котором мы это понимаем. – отозвался сидевший за столом собеседник, выглядевший чуть постарше.

Стоявший мужчина повернулся. Отблеск свечи осветил его мрачное лицо, отображая соответствующие мысли, которые вырвались из его уст.

– Полное осознание необратимого – само по себе мука. Лучше жить в неведении, чем ведать, не так ли?

Собеседник постарше, склонил голову выражая свое согласие.

– Но ведь конец – это начало чего-то? – никак не мог успокоиться хранитель этого мира.

– Да, но, нам это уже будет не интересно. – услышал он ответ. – Тогда изменится все: и разум, и восприятие... Вы прекрасно знаете, что мы сделали все возможное и невозможное, чтобы как можно дальше отдалить и отсрочить неизбежное...

Наступило молчание.

Собеседник, что был постарше, переместил чашку на столе. Наливая в нее воду из плоского кувшина, его рука дрогнула, пролив ускользящую жидкость на стол. Глотать воду становилось все трудней.

– А что наша магия? – Нарушил тишину собеседник помоложе.

– Увы, наша магия исчерпана, ее только и хватает, чтобы удерживать оставшуюся толщину, а накопившаяся отсрочка уничтожает ее с каждой секундой, но вы об этом и сами лучше меня знаете! – и сидевший собеседник невольно взглянул на часы, висевшие на стене, отсчитывающие жалкий остаток их времени. Секундная стрелка неумолимо шла вперед, перемещаясь по плоскости...

Потупив взгляд, он продолжал:

– Мы становимся все тоньше, и тоньше. Все, что удерживает нас – это толщина. Когда и ее не станет, мы исчезнем совсем, что, впрочем, не противоречит законам мироздания... пока мы имеем толщину, мы существуем, мы дышим!

– И что за этим последует? – скорбно спросил хранитель.

– Скорей всего, это будет полным забвением, и мы превратимся в фантомы, а от нашего мира останется лишь мутное облачко, которое будет витать в бескрайних просторах вселенной.

Двигаясь в замедленном темпе, словно завязнув в болотной жиже, хранитель этого мира отошел от плоского стола, к двери. Она раздвинулась, пропустив его на балкон, и перед ним открылся вид плоскости, простирающийся далеко-далеко.

На его просторах безмятежно и аккуратно встроился в пейзаж его гармоничный мир, в своем величии, в соответствии с создавшимися условиями, нормами и восприятием, но увы, уже лишенный всякого смысла.

– Неужели наш мир должен исчезнуть?! Ведь вещественные числа не должны исчезать. Мы же бесконечны, а бесконечность вечна!

– Так оно и будет! – ответил собеседник постарше. – Только все непоправимо изменится. Кто знает, во что это выльется?

– Неужели надеяться больше не на что?

– Увы, нет!

– Но ведь есть еще и другая магия, и другие способы...

– Нет, мы не можем отречься от незыблемых принципов, нас не поймут, и не поддержат!

Значит, так нам суждено.

Хранитель этого мира вспыхнул:

– Так что теперь... смириться и довериться изменяющейся реальности?

– Увы, в соответствующих условиях только и остается быть глазами вселенной, и наблюдать свою гибель.

– Жестоко!

В ответ, собеседник только обреченно вздохнул.

– Ну что ж! Может это и к лучшему... – робко, в неверии, предположил хранитель.

Немного помолчав, они покинули комнату.

Их странный разговор не был брошен в пустоту: он был услышан.

Из-под плоскости серванта выявилась тень, бесшумно скользнув в визуальность. Отблески свечи осветили тонкую фигурку девочки. Ее лицо пылало, выражая злобу и негодование, и возмущенно топнув ножкой, она воскликнула:

– Что же это получается, что я перестану существовать?!... Ха! Ну надо же! Умыли свои плоские ручонки, и спустили все на самотек?! Нет, на это я не согласна!

Она сделала грозное лицо: – Хм, у них, видите ли принципы! Какие еще там принципы? Не хочу я фантомным облачком бороздить просторы вселенной! Так... пора брать все в свои руки! Пора вмешаться и действовать! Что же это за маги такие, если ничего не предпринимают?! – Девочка призадумалась. – Нет, это еще не конец! Еще не все потеряно! Есть один способ... маги никогда, и ни за что на него не пойдут, из – за каких -то там, своих дурацких убеждений! Это не ко мне, и не для меня. Я – не маг... мне все можно, потому что я и есть сама магия! Я здесь режиссер, и я сочиню историю!! Будьте уверены! И я доведу ее до конца!

Комната ожила... Часы подползли к ней ближе, и прислушались, шкаф встрепенулся, изменяясь в перспективе; свеча, горя огарком, ярко разгорелась, и стол, сомкнувшись кругом, распрявился, а вода, пролитая одним

из собеседников, ручейком скатилась по плоскости стола, капнув, словно

Девочка решительно скользнула к двери, и скрылась из виду.

Тут, в комнате объявились две высокие тени.

– Думаешь, это ей под силу?

– Только она и сможет!

Они понимающе переглянулись.

– Именно для этого ее и создали. Это единственная магия, которая материальна, и ее возможности неограниченны. Ее только нужно позвать, и я думаю, она придумает свою историю, и воплотит ее! Ты же слышал!

Приложив палец к губам, один из собеседников шепотом произнес:

– Тише, она ведь может и услышать!

– Уже нет, она уже в пути.

– А как же наши принципы?

– А мы об этом никому не расскажем! – и зло ухмыльнувшись, собеседники громко рассмеялись.

Глава 2. Шиворот – навыворот

– Сынок, вставай! А то в школу опоздаешь! – как обычно, разбудил голос мамы мальчика, наверняка, самого рыжего мальчика на свете, вдобавок, с яркими канапушками на носу, которые очень контрастировали с его свежим синяком под глазом. Получил он его вчера, в неравном бою, отстаивая свои принципы. Мальчик заворочался и открыл глаза, точнее сказать, подбитый глаз не совсем открылся, а только наполовину.

– Эх, и какой сон не дали досмотреть. Я конечно, маму очень люблю, но по утрам ее голос начинает выводить из себя! – пробурчал он папиными словами.

– Я уже был почти на финише, на крутой гоночной машине, и вместо того, чтобы махнуть мне клетчатым флажком и вручить мне золотой кубок победителя, судья говорит мне маминым голосом: «Сынок, вставай! Приехали!»

Тут снова послышался голос мамы:

– А ну, подъем!

– Да встал я уже, встал! – крикнул в ответ мальчик.

Мальчик сладко зевнул и сел, свесив босые ноги с кровати, и потянулся за свежими носками в тонкую полосочку, с вечера аккуратно сложенные мамой на стульчике. Он с трудом натянул их, сначала левый, потом правый.

Тут «торопыга» заметил, что левый носок наделся наизнанку. Он снял его, и снова надел. Но почему-то, левый носок, словно заговоренный, и на этот раз оделся наизнанку.

– Да что же это такое? – запыхтел мальчишка, снимая, и заново надевая злосчастный носок, и опять он был упрямо вывернут наизнанку.

– Ну и дела! – не верил своим глазам мальчик, и стащив носок, со злости швырнул его куда подальше, но тот благополучно приземлился на спинку кровати, словно не желая терять мальчика из виду.

– Ничего себе утречко! Все шиворот – навыворот!

И тут неожиданно раздался веселый смешок. Мальчик огляделся. В комнате никого. Он заглянул под кровать – и под кроватью никого. Сморщенный левый носок попался ему на глаза, и мальчик подозрительно уставился на него.

– Померещилось! – решил мальчик, как вдруг, носок выпрямился. У него выпуклились глазки, ротик, и даже носик, а затем, вытянулись ручки и ножки.

– Ты чего швыряешься? – обидчиво проворчал носок.

От неожиданности мальчик потерял глаза.

– Я еще не проснулся! – громко сказал мальчик, наверное, чтобы очнуться и услышать свой собственный голос.

– Ничего подобного! – заявил носок, присев на спинку кровати.

– Привет! Как поживаешь?

Мальчик обалдел.

– Говорящий носок?! Это точно сон!

– Конечно же нет! – воскликнул носок.

– А ты кто? – несказанно удивился мальчик.

– Хм, не ты кто, а кто ты! Вот как надо спрашивать! Ну да ладно, сойдет и так. Давай знакомиться! Меня зовут аЗа. И если хочешь знать, – гордо заявил левый носок, – к тебе я прибыла из другого мира, точнее, с планеты Изнанка! Вот, взяла, и решительно решила попутешествовать.

– Изнанка? – от удивления у мальчишки широко распахнулись глаза.
А глаза у него были синие– синие, глубиной с Марианскую впа-

– И что это за мир такой, «Изнанка»?! – мальчик изумленно захлопал рыжими ресницами. – И где он находится?

– О, мой мир так прекрасен! Однозначно, это самый распрекрасный мир во вселенной! – хвалился носок, от восхищения подсакивая и крутясь на пятке. – Ведь у нас все шиворот-навыворот! И находится Изнанка на изнанке галактики, что тут непонятного?!

– Это как? – разволновался мальчик.

– Вот смотри, как тебя зовут?

– Меня зовут Львом. Но мама с папой называют меня Бонифацием, но можно просто Бони. – И подумав, мальчик добавил: – А ты меня зови Джеймс Бони, ну что-то типа Джеймса Бонда.

– Ок! А у нас тебя бы звали... э... Йицафиноб, а если короче, то Иноб. А так как ты хочешь, чтобы я тебя называла, будет – Иноб Смйежд! Теперь понятно?

– Неа!

– Вот непонятливый попался! – топнул носок. – Ну хорошо! У вас планета, какая? Круглая?

Бони почесал затылок.

– Да я-как-то об этом не сильно задумывался!

Он взглянул на глобус, который стоял у него на столе.

– Ну да, точно, круглая!

– А вот у нас она плоская. Понял?

– Неа!

– Ну ты и двоечник! – распалилась Аза. – Придется на пальцах объяснять! Тырли – мырли – залепырли! – произнесла Аза, и глобус мигом превратился в плоскую тарелку.

– Вот так выглядит Изнанка! Теперь понятно?

– Что-то не очень... и как же вы там помещаетесь, на одной тарелочке? – не верил своим глазам Бони.

Аза недовольно хмыкнула:

– Ну и молодежь! Ну никакого воображения!

И она уставилась на ярко – фиолетовый цветок.

– А это что за нескладное растение на подоконнике?

Не успел Бони ответить, как изящная орхидея тут же превратилась в колючий кактус.

– Вот тебе еще один наглядный пример изнанки!

– Вот это класс! – воскликнул Бони. – Мама сказала, чтобы я орхидею отнес в школу, и подарил своей училке, но мне кажется, что кактус для нее подойдет куда больше! – хихикнул Бони.

– А что ты еще можешь? – Бони загорелся неожиданными открывающимися возможностями, но тут послышался строгий голос мамы.

– Бони, ты уже умылся? Пора завтракать!

Мальчик вскочил с постели, в одном носке, впопыхах натягивая школьную форму.

аЗа тут же оказалась в нагрудном кармане его жакета.

– Интересно посмотреть, что у вас подают на завтрак?

– Вот и отлично, заодно я тебя и с мамой познакомлю! – радостно воскликнул Бони.

– О нет, ни в коем случае! – подскочил носок. – О моем прибытии должен знать только ты один! Это секретная миссия! Договорились?

Бони ничего не оставалось, как согласиться.

На завтрак, как всегда, Бони ждала противная каша, и компот. Он склонился к тарелке, утопив ложку в крутой серой жиже, и скривил нос.

– Опять это противная овсянка!

аЗа высунулась из кармана, пригнувшись к остывающей каше.

– Да, те еще сопли! – согласилась она, – одну минутку! – предостерегла аЗа, – сейчас все исправим! Тырли– мырли– залепырли! – шепнула она каше.

И на радость Бони, безвкусная, но очень полезная пицца, как утверждала мама, неожиданно превратилось в торт с шоколадной начинкой, с кремовыми прослойками, а вместо компота в чашке приятно зашипела, запрещенная мамой, любимая кока-кола.

– Вау! – хлопнул в ладоши Бони.

– Теперь, вижу, что Бони, наконец, понял, что такое изнанка! – победоносно улыбнулась аЗа, – вот, видишь, как полезно дружить с представителем планеты Изнанка! И мне очень приятно побывать на вашем смешном шарике, где я оттачиваю свое мастерство.

– Так ты уже здесь бывала? – с полным ртом вкуснейшего торта, поинтересовался Бони, с удовольствием запивая проглоченный кусок любимой колой.

– И не один раз! – призналась Аза, – сам Леонардо да Винчи общался со мной! Это было очень давно, еще в эпоху Возрождения.

Бони кивнул, смутно вспоминая, что на каком-то уроке слышал это странное имя.

– Все его ученые записи я обратила наизнанку, и он остался доволен! – увлеченно рассказывала Аза. – Потом я побывала в гостях у одного художника, который очень мечтал прославиться. Звали его Пабло Пикассо. Все картины, которые он нарисовал, я тоже вывернула наизнанку, и он также остался очень довольным, добавив, что я открыла очень интересное направление в искусстве – кубизмом назвали, слышал?

– Неа! – Бони пожал плечами.

– Ладно! И ты тоже будешь очень довольным, только верь мне! Вот, скажи мне по секрету, что больше всего не любит Джеймс Бони?

– Я? – Бони аж подпрыгнул на стуле. – Все не люблю, все не так, все нужно переделать!

– Я спрашиваю тебя, что ты очень и очень не любишь? – поинтересовалась Аза.

Бони задумался, как тут же хлопнул ладошкой по лбу.

– Ну, конечно, учиться в школе! – ответил Бони, и тут Бони понесло:

– Меня там уже все достали: трачу силы на какую-то ерунду. Эти дурацкие стишки совсем не прилипают к моей голове! А учителя все зудят и зудят, зудят и зудят, делай это, учи то! А о переменках и говорить нечего: такие короткие, что не разбежишься, а уроки, как назло, такие длиннющие, что заснуть недолго! Вот не знаю... как-то мне скучно! Вот думаю, может, мне влюбиться? Через парту, одна девочка мне все время строит глазки, а мама говорит – рано еще!

– Ну, это ты всегда успеешь! Лучше, возьми меня с собой, и ты не пожалеешь.

– Бони! Ты уже позавтракал? – донесся из гостиной деловой голос мамы.

– Да, спасибо, мамочка, каша просто волшебная!

– Хм, наконец– то ты ее распробовал! Не забудь помыть руки, и тебе уже давно пора в школу!

В прихожей, левый кроссовок Бони легко наделся на босу ногу. Взяв на плечи тяжелый школьный рюкзак, и прихватив с собой кактус, он услышал голос мамы.

– Бони, ты уже ушел?

– Да, мама, считай, что я уже в школе!

И Бони выскочил за дверь, как тут же, прямо на лестнице столкнулся с ворчливой соседкой, которая, как хрупкую драгоценность, несла в пакете целый лоток яиц.

– Шмяк! Раздался хруст, и тетка взвыла от негодования, ругая Бони на все лады.

– Несносный мальчишка, что ты наделал? Ты же мне все яйца передал! И никогда не посмотри, куда бежит! Где твои бесстыжие глаза?

Пока Бони стоял и хлопал глазами, не зная, как вырваться из этой неприятной ситуации, как тут на выручку пришел носок.

– Тирли– мырли – залепырли! – прошептала аЗа, и из пакета донесся жалобный писк. К нему добавился визг испуганной соседки, когда она увидела, что из раз-

битых яиц вылупилась стайка голодных цыплят. Должно быть, от иступленного крика тетки испугалась ее собственная вставная челюсть, и выскочив вон, «проклацала»

зубами по ступенькам, так и норовя повыше подпрыгнуть, чтобы вцепиться в штанину

Хлопнув дверью подъезда, Бони выбежал из дома, и расхохотался.

– Соседка – насадка! Так ей и надо, ворчливой ведьме! Да-а, было круто, здорово ты с цыплятами придумала!!

– А то!

На остановке, как по заказу, его ждал автобус, и когда Бони сел в него, он весело газанул, и вдруг, неожиданно поехал задом наперед, приведя пассажиров в ужас и полное недоумение.

Испуганный водитель жал то на газ, то на тормоз, но ничего поделать не мог. Автобус бесконтрольно ехал задом, и встречные машины сигналили, сворачивая в сторону и объезжая непредвиденное препятствие, а пешеходы в растерянности провожали его удивленным взглядом.

Вот таким необычным манером автобус, с горем пополам, домчался до остановки «школа».

Бони выскочил из автобуса как ошпаренный.

– Вот это поездочка! – приходил в себя Бони. От избытка эмоций рыжие веснушки загорелись на лице, сделавшись еще ярче.

– Тебе понравилось? – спросил носок.

– Еще как! – Бони поправил немного смятый кактус, – особенно когда жирный дядька сел на эту колючку, и даже этого не заметил! Смотри, от такой езды пассажиры до сих пор в шоке!

Избавившись от чар Няши, автобус газанул, и поехал себе дальше, согласно правилам дорожного движения.

Носок высунулся из кармана и осмотрелся: – Ну и где твоя нелюбимая школа?

– Да тут недалеко, через пару кварталов, вон за тем домом!

– Ну, тогда вперед!

И Бони, согнувшись от тяжести рюкзака, набитого учебниками и разными школьными принадлежностями, с кактусом в руке зашагал к школе.

– Слушай, неужели в твоем мире все вот так и ездят, задом наперед? – поразился Бони.

– Ну конечно, а как же еще?! Это же Из-нан-ка! – по слогам произнесла аЗа.

– А что еще у вас не так, как у нас? – Бони вошел в азарт, и вместе с веснушками, загорелся его фингал под глазом.

– Вот смотрю на тебя, и даже сочувствую! Самого Джеймса Бони в три погибели согнуло от рюкзака, в котором кое-как сложено столько много знаний!

– Ну да, просто неподъемная тяжесть! – пожаловался Бони, – и кому эти знания только нужны?

аЗа попала в самое «болезненное место» Бони. Ему страшно не нравилось каждый божий день таскать за плечами этот ненавистный «сундук». Так бы и отшвырнул его куда подальше.

– А вот у нас все наоборот! – произнесла аЗа: – Тырли -мырли – залепырли! – и рюкзак Бони стал невесомым, как воздушный шарик. Он птицей взметнулся вверх, и если бы не реакция Бони, ищи-свищи его высоко в небе.

– Держи его крепко, а то улетит! – предупредил носок.

Бони с радостью засунул рюкзак под мышку.

– А еще, у нас все ходят задом наперед. Вот так! Тырли – мырли – залепырли!

И проходивший мимо усатый дядечка, вдруг, развернулся, и как ни в чем не бывало, пошел себе задом наперед.

аЗа вошла в азарт.

– И мусорки стоят неправильно! Тырли – мырли – залепырли!

Как по команде, урны с мусором перевернулись, срыгнув свое содержимое на асфальт.

– А вот теперь – то, что надо!

– Интересно, что скажет на это дворник? – задался вопросом Бони.

– Лучше этого не слышать... – ответила аЗа. – Бежим!

Бони весело мчался к перекрестку.

– А что ты еще можешь? – на бегу спросил он.

– Много чего! – расхвасталась аЗа. – Вон, видишь? Дом стоит! – указала на него аЗа.

– Ну и что?

– А вот у нас он выглядит вот так! Тырли – мырли – залепырли!

И дом на глазах остолбеневшего Бони вывернулся на изнанку. Все, что было внутри, вывернулось наружу.

Дом «заходил ходуном»: все визжали от ужаса, затопали, забегали, прячась по углам. Только один мужчинка, живущий на первом этаже, стоял столбом, словно к полу приклеенный, выпучив глаза на изумленных прохожих. Он не успел доесть свой дежурный бутерброд, и тот перевернувшись, вывалился изо рта на пол, вверх колбаской. Хуже всего пришлось его тучному соседу. Он кряхтел и тужился, сидя на унитазе, и когда все это увидели, на выручку пришла старая газета, которой он поспешил прикрыться.

А вот этажом выше, застигнутый врасплох вор – домушник, к радости прохожих, не успел вскрыть сейф отмычкой, и от неожиданности, перепутав окно с дверью, прыгнул прямо на зевак, и сломал ногу.

– Круто! Вот теперь пусть поживут у всех на виду. Жаль только, что воришку спугнули.

Как говорит мой папа, деньги нужно хранить в Сбербанке!

– Это точно! – согласилась аЗа. – Тебе понравилось?

– Еще как! Получилось очень весело!

– Теперь ты понял, что за все, что я ни возьмусь, могу в сей момент вывернуть наизнанку!

– И человека тоже?

– Конечно!

– И что это получится? Все, что там у меня внутри, вывернется наружу?

– Ну, это лишь в крайнем случае! Такой вид изнанки мне как – то не по вкусу. Вон, видишь? Бабуля с собачкой гуляет.

– Тырли – мырли – залепырли!

И маленькая собачка, плетущаяся на поводке за сторбившейся старушкой, тут же превратилась в кошку.

– Вот умора! И бабуле неожиданный сюрприз! – захихикала аЗа.

– Хорош сюрприз! От такого сюрприза у старушки инфаркт схватит! – пожалел бабушку Бони.

– Одну минуточку! Тырли – мырли – залепырли!

Старушка, вдруг, подпрыгнула, схватилась за сердце, и прибавив шагу, скрылась за углом.

– Что ты сделала? – насторожился Бони, покосившись на носок, наполовину высунувшийся из кармана.

У аЗы был такой вид, будто всех осчастливила своим присутствием.

– Инфаркт ей уже не грозит!

– Почему?

– А я ей железное сердце поставила!

Мальчик нервно сглотнул.

– Теперь, точно старушку кондрашка схватит, когда она узнает, что у нее вместо сердца железный мотор!

– Да не волнуйся ты так, все будет в порядке! Я ей такое сердце поставила, с бриллиантовыми шестеренками – просто безотказное! – с твердой уверенностью заверила его аЗа.

– Вот повезло наследникам бабули! Такое сокровище на дармовщинку отхватили! – позаиводвал Бони.

Бони уже подошел к школе, как неожиданно остановился, и нервно сглотнул.

– Что такое? – от любопытства аЗа чуть не выпала из кармана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.